

Литературная газета

ОГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 142 (458)

22 ОКТЯБРЯ 1934 ГОДА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПОД РЕДАКЦИЕЙ | Ф. БАГРИЦКОГО | А. ВОЛОНТИКОВА.
М. КОЛЬПОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕЛИВАНОВСКОГО, И. СЕЛЬВИНСКОГО,
М. СУБОЦКОГО, М. СЕРЕБРЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСИЕВИЧ.

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Дневник литературной газеты

22

Вышел из печати первый номер журнала «Колхозник» под редакцией С. Урицкого и приближайшим участниками А. М. Горького. Журнал этот разошелся от всех представляемых ему литературных журналов, предназначенных для деревни. Несколько называется уже в внешности журнала. Журнал продуман, добротен и строен во всем, начиная от рисунка обложки, подбора иллюстраций и кончая качеством и распределением материала.

В нем нет и тени того сплюснутого, а по существу беспомощного приспособления в уровне воображаемого крестьянина, который заслонил до недавнего времени читательские массы растущей социалистической деревни в представлении многих редакционных работников.

В нем нет и намека на деревенскую, характером которой были отмечены издания для деревни, выходившие на плохой газетной бумаге со слепо напечатанными огромными буквами, в цветистых бязвусных и непрочных обложках.

Он рассчитан на культурно растущую зажиточную, требовательную и жаждущую к знаниям колхозную деревню, люди которой многое склоняются к себе и многое умнее, чем некоторые производители редакторов деревенских рассказиков и стишков.

Уже по первому номеру виден жесткий и принципиальный отбор, с каким печется в «Колхознике» материал. Сразу определен высокий уровень требований к авторам, сразу начечен курс на лучшее из того, что пишут о деревне наши писатели.

Кроме литературного материала и политических статей номер журнала содержит статьи ученых о сельском хозяйстве, вполне серьезные и вместе с тем популярные, т. е. полезные и увлекательные в одинаковой степени.

Заключается А. М. Горького о создании полноценного литературно-политического и научно-популярного журнала для деревни выпущенным номером «Колхозника» осуществлен.

Осталось немногое — довести журнал до читателя, который должен получать его быстро и аккуратно. Осталось добиться того, чтобы свежая книга журнала стала в деревне столь же необходимой бытовой чертой, как свежий номер газеты.

Если издательству «Крестьянской газеты» удастся добиться этого, журнал обесценены кадры постоянных, внимательных, благодарных и активных читателей.

В литературной среде неоднократно принимались торжественныеklärungen о необходимости теснейшего контакта между советскими писателями и учеными. Но дальше деклараций для разговоров за «чашкой чая»

Отклики на съезд советских писателей

в Испании

СТАТЬИ АЛЬБЕРТИ

Мадридские газеты «Эральдо де Мадрид» и «Лус» напечатали статьи о съезде советских писателей. Испанская писательница Мария-Тереза Леон, побывавшая на съезде, пишет: «Новая литература, новые идеи, новые темы и героя — все это появилось после Октября 1917 г. Это — дата новой эры литературы всего мира, не только Советского союза. К Октябрю тянутся революционные писатели всего мира. Что особенно поражает и оставляет неизгладимое впечатление — это речи рабочих-ударников на съезде и в их клубах, куда мы были приглашены. Тут чувствуется большая и неистощимая сила Страны советов».

Мария-Тереза Леон посыпала одну статью приему писателей-иностранных Максимом Горьким. Передавая слова Горького о широком распространении книги в Советском союзе после октябрьского переворота, Леон пишет: «Когда у нас, в испанцев, книга расходитя в несколых тысячах или даже в сотнях экземпляров, то мы это считаем успехом. В Советском союзе книга расходитя в сотнях тысяч экземпляров. Начали читать книги и те миллионы людей, которые до Октябрьской революции были неграмотными и не имели понятия о книге». Леон указывает на контраст между капиталистическими странами Западной Европы и Советским союзом. «На Западе, — пишет Леон, — фашисты душат культуру, убивают таланты, жизнь ограничена. Литература там белая, одногранная. В Стране советов реальная жизнь и социалистическое строительство — неисчерпаемые факторы для работы советского писателя. Творить можно только в таком просторной свободной стране».

В заключение Леон останавливается на роли Горького в советской литературе, заявляя: «Горький указывает путь, по которому должен идти молодой советский писатель. Во всей его речи чувствуется величие этого человека — настоящего героя великой Советской России».

Газета «Лус» напечатала очерк о съезде советских писателей, автором которых является известный испан-

22

ОКТЯБРЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

Нанануне организации института им. Горького. — Планы „Academia“

Беседа с Л. Б. Каменевым

В английской серии центральное место занимает осуществление полного собрания сочинений Шекспира в новых переводах, Мильтона (новый перевод «Потерянного рая») находится уже в портфеле издательства. Смоллета, Флиндри, Стерна, Годварна, В. Скотта и Байрона.

На итальянской литературе издательство будет заканчивать издание Маккиавелли, Гинциардии, Гольдини,

Гирландии; в ближайшее время даст

перевод знаменитых романов: Майоли,

Джакониоли «Спартак», в портфеле редакции находятся уже новые переводы Кастильоне и Касти, продолжаются работы над переводом «Божественной комедии» Данте.

Испанская литература будет пред-

ставлена Лоре де Вега, Тире де Молина,

Перес де Ита («Гражданская война в Греции»), Эспинел и Гальдос;

в ближайшее время даст

перевод Кальдероном и над

португальским Камоэнсом.

Софии в промышленности: роман

Финни «Семеро братьев», «Мария-

Гамбургская драматургия», Вико —

«Новая наука», трактат Прудона об

эстетике, эстетические работы Шиль-

ера и Чернышевского.

В серии «Искусство: заведение» появятся работы Леонардо да Винчи,

Милья и дневники Ван Гога, Дела-

кура, Брюлова, Иванова, Ренина (два

тома его воспоминаний и статей, в

полном виде до сих пор еще не по-

являвшиеся).

В области литературоведения изда-

тельство заканчивает полное собрание

сочинений Белинского и Чернышев-

ского, продолжает свое собрание ста-

тей марксистов-литераторов, нача-

лось изданием литературоведческих

статьей Розы Люксембург и Франца

Меринга, двухтомным собранием ли-

тературно-критических статей Пехо-

нина и драмы или трех томами ли-

тературно-критических статей А. В.

Лукьячарского. В ближайшие недели выйдет

Баутиков, Одоевский, Михалков,

Вяземский; находятся в производст-

ве: II том Некрасова, Курочкин, дви-

том Лермонтова, I том Баратынского,

т. I том Огарева и посмертное собра-

ние стихотворений А. Белого. Русская

литература будет представлена отде-

льными романами Толстого, Тургене-

ва, Достоевского, Гончарова, Шел-

рина, Гаршина, собранием сочинений

Помяловского.

По согласованию с ИРЛИ издатель-

ство приступает к изданию полного

собрания сочинений Гл. Успенского и

Островского. Напечатана будет

также вновь найденная рукопись, не

документирована в свое время в печати

цензуры, романа «Нарежного «Русс-

ского Жиль Блан». Из ближайшей

древнерусской литературы в ближайшие

недели читатель получит два издания

«Слова о полку Игореве».

По фольклору издательство присту-

пляет уже к печатанию трехтомного

сборника русских сказок Афанасье-

ва, собрания песен Степана Разиня

и Е. Пугачева и ряда эпических

сказаний народов СССР: эпос бурят,

казаков, эрзя, армян, кабардинско-бал-

каров, чеченцев и др.

В области литературоведения изда-

тельство заканчивает издание полного

собрания сочинений А. С. Пушкина

и А. А. Фета.

Среди специальных художествен-

ых изданий «Academia» отмечает

издание «Истории одного города» Цел-

рипа и поэмы Некрасова «Кому на

зять».

В области художественного изда-

тельства в ближайшие недели выйдет

«Сказка о Колобке».

Все указанные выше обширные

работы будут изданы в своем плане,

и они же, конечно, недостаточно

документированы в своем плане.

Все указанные выше обширные

работы будут изданы в своем плане,

и они же, конечно, недостаточно

документированы в своем плане.

Все указанные выше обширные

работы будут изданы в своем плане,

и они же, конечно, недостаточно

документированы в своем плане.

Все указанные выше обширные

работы будут изданы в своем плане,

и они же, конечно, недостаточно

документированы в своем плане.

Все указанные выше обширные

работы будут изданы в своем плане,

и они же, конечно, недостаточно

документированы в своем плане.

Все указанные выше обширные

работы будут изданы в своем плане,

и они же, конечно, недостаточно

документированы в своем плане.

Все указанные выше обширные

работы будут изданы в своем плане,

и они же, конечно, недостаточно

документированы в своем плане.

Все указанные выше обширные

</

ПОДЛИННЫЙ РЫЛЕЕВ

Советская литература — и не только литературная — общественность должна быть благодарна Ю. Г. Оксману за огромную тектологическую и комментаторскую работу, проделанную им и позволявшую ему дать первое действительно полное и научное издание стихотворений К. Ф. Рылеева*. Литературное наследство одного из вождей декабристского движения и признанного автора декабристской поэзии открыто, наконец, глазам каждого, кто желает осмыслять место Рылеева в истории русской поэзии и значение творческого пути Рылеева для поэзии социализма.

А также осмыслив неизходимо, что Рылеев до появления названного издания не дождался не только паточно-доброчестного издания сочинений, но и достаточно убедительной историко-литературной оценки. В этом отношении поистине символичен каузу с Нестором Котляревским. Сей почтенный муж, написавший очень добросовестную и полезную в фактическом отношении книгу о Рылееве, мальхолически призвался, что с его точки зрения поэзия Рылеева «связана в истории нашего стихотворного творчества довольно неопределенным местом». Итог довольно плачевный! Но к кому итог иальная притти, если походить к поэзии Рылеева с традиционными мерками классицизма, сентиментализма и романтизма. В том-то и дело, что привычные школьные ярлыки в применении к Рылееву недостаточны, ибо в поэзии Рылеева мы встречаемся с особым поэтическим стилем, не занесенным на эти ярлыки, а именно — с декабристским, или революционно-декабристским стилем русской поэзии.

Этот стиль не успел вполне сформироваться ибо горжество николаевской реалии вал инсургентами Семашковой падала и Белой Церкви зашло в том, что он и в предисловии, и в комментариях уделял большое внимание политической и литературной эволюции Рылеева. Ведь только бера творчество Рылеева в движении, можно правильно понять его. Рылеев первого периода — не революционер, а либерал. Большинство дум Рылеева и ранние его оды — «Библия» (на тезонимистство вел. кн. Александра Николаевича) и «Гражданское мужество» являются типичными продуктами дворянского либерализма. Лишь к 1824 г. Рылеев под мозговым воздействием революционного демократии Пестеля превратился из либерала в республиканца и террора. Переход таким образом, по меткому выражению М. И. Покровского, через «Рубикон либерал 1825 г.». Этот благородный политический переход позволил Рылееву оформить, наполнить и своим формальными замыслами и пополнить к таким своим творческим вершинам как «Война и мир», «Наливайко», «Гражданин», «Кузнец».

Пламенная агитационная поэзия Рылеева имеет большую познавательную ценность. Поэмы и лирика Рылеева сохранили для будущих поколений олица самых волнующих и поучительных образов «молодого человека XIX в.». Невольно поддается обилью «лирики любви», мыслей о любви, альбомов и безволовых созерцателями, мечтателями или фразами. Нечего говорить, что в исторической действительности эти «молодые люди XIX в.» в какой мере не искривляются типом «старшего человека». Но и в литературе XIX в. тоже запечатлены эти же темы. Позже, в настоющем, образы гражданского общества — от Брута и Кассия через Валерия Новгородского и Марфу Посадницу до Зинаида Багрова и Риги — таков второй тематический цикл, разрывавший связанный с первым как его антиподом. Абстрактность идейных мотивов декабристской поэзии (отечество, вольность и т. д.) вообще типична для поэзии буржуазных революций, прикрывающих свое ограниченное политическое содержание абстрактной фразеологией, но у декабристов.

* К. Рылеев, «Полное собрание стихотворений», ред. прислал и принял Ю. Г. Оксмана, вступ. статья В. Гофмана, «Библиотека поэта», издано писателем в Ленинграде, 1934, стр. 570, тираж 5500 экз., ц. 9 р., пер. 1 р.

ствов эта абстрактность еще добавляется подкреплялась дворянской ограниченностью их революционности. В области тематики эта дворянская ограниченность проявлялась в исключительном творческом внимании к великим, а не к массам.

Области формы ведущей линии декабристского стиля была лирика «символическая» патетической и монументальной поэзии, с «эпической» — ораторской интонацией, с торжественным словом. Этот словесный был изобилием усещанием славянскими и библейскими, с одной стороны, и ходкими терминами европейской либеральной публицистики того времени, с другой. Эта ведущая линия декабристской поэзии была реализована в особых жанрах, свойственных декабристическому стилю: своеобразной революционной оле, думе, в исторической (прежде всего, историко-революционной) поэме.

Автор вступительной статьи к новому изданию стихотворений Рылеева В. Гофман (кстати, сделавший большие успехи со времени написания своей ранней формалистической статьи о Рылееве для сборника «Русская поэзия XIX в.») правильно указал, что в поэзиях Рылеева и А. Бестужева критика крестописческого стиля значительно конкретнее, чем в «высокой» лирике того же Рылеева. Но это более массовая и более конкретная линия поэтического творчества, запомнившаяся не могла у декабристов-поэтов стать ведущей. По отношению к оным, думам, и поэмам солдатские песни — жанр периферийный.

Одна из больших заслуг Ю. Г. Оксмана в том, что он и в предисловии, и в комментариях уделял большое внимание политической и литературной эволюции Рылеева. Ведь только бера творчество Рылеева в движении, можно правильно понять его. Рылеев первого периода — не революционер, а либерал. Большинство дум Рылеева и ранние его оды — «Библия» (на тезонимистство вел. кн. Александра Николаевича) и «Гражданское мужество» являются типичными продуктами дворянского либерализма. Лишь к 1824 г. Рылеев под мозговым воздействием революционного демократии Пестеля превратился из либерала в республиканца и террора. Переход таким образом, по меткому выражению М. И. Покровского, через «Рубикон либерал 1825 г.». Этот благородный политический переход позволил Рылееву оформить, наполнить к таким своим творческим вершинам как «Война и мир», «Наливайко», «Гражданин», «Кузнец».

Пламенная агитационная поэзия Рылеева имеет большую познавательную ценность. Поэмы и лирика Рылеева сохранили для будущих поколений олица самых волнующих и поучительных образов «молодого человека XIX в.». Невольно поддается обилью «лирики любви», мыслей о любви, альбомов и безволовых созерцателями, мечтателями или фразами. Нечего говорить, что в исторической действительности эти «молодые люди XIX в.» в какой мере не искривляются типом «старшего человека». Но и в литературе XIX в. тоже запечатлены эти же темы. Позже, в настоющем, образы гражданского общества — от Брута и Кассия через Валерия Новгородского и Марфу Посадницу до Зинаида Багрова и Риги — таков второй тематический цикл, разрывавший связанный с первым как его антиподом. Абстрактность идейных мотивов декабристской поэзии (отечество, вольность и т. д.) вообще типична для поэзии буржуазных революций, прикрывающих свое ограниченное политическое содержание абстрактной фразеологией, но у декабристов.

* К. Рылеев, «Полное собрание стихотворений», ред. прислал и принял Ю. Г. Оксмана, вступ. статья В. Гофмана, «Библиотека поэта», издано писателем в Ленинграде, 1934, стр. 570, тираж 5500 экз., ц. 9 р., пер. 1 р.

ПОКАЗ СОВЕТСКОГО ГОРОДА

Отклики украинских писателей на предложение «Литературной газеты»

С. Голованивский

Поэт должен не только голосовать, как гражданин республики Советов, поднимая свою руку в пользу той или иной кандидатуры. Поэт обладает большим и острым оружием: он может знать и вести.

С этой точки зрения я и приветствую идею создания книг о советских городах. Книги эти должны не только показывать достигнутое партии в области строительства, но и призывают к перестройству и усовершенствованию мира.

Я принимал вызов В. Гусева написать стихи о Киеве, новой столице Советской Украины, прекрасном городе с прекрасным будущим.

В свою очередь я вызываю А. Бзыбьменского и М. Голованивского тоже написать — первого о Киеве, второго — о Днепропетровске.

Юрий Смолин

Вот уже десять лет я живу в Харькове.

Харьков делает велосипеды, мотоциклы, тракторы, автомобили, паровозы, аэропланы. Он производит самые разнообразные моторы, электрогенераторы, дизели и гигантские турбины. Десятки миллионов механических коней изготавливает Харьков ежегодно.

Удивительный город! Десять лет тому назад, когда я впервые приехал в него и посыпал в комнату, где без окон поздравил бутылкой бывшего публичного дома, — в этом городе было триста тысяч жителей, в том числе тысяча двадцать рабочих. Сейчас в городе полтораста тысяч индустриального proletariatа из девятисот тысяч жителей. Я живу в огромной квартире в многочисленных коммунальных зданиях, оборудованных и усаженных всеми достижениями современной коммуналной и бытовой техники.

Но один город в Союзе не вырос так различно, как Харьков. Это известно всем. Разве можно вот так, сидя за столом, представить, как же выросло за эти годы коммунальное хозяйство города? Выросло почти из абсолютного нуля. Даже автору романа это трудно.

К счастью, я присутствовал при этом торжественном событии. Харьков рос на своих глазах. Наши жизни необыкновенно сплелись. И я многое мог бы об этом порассказать.

Я считал бы честью получить право участвовать в книге о моем городе.

О критика по меньшей мере следует требовать, чтобы он вообще имел

нравственное значение.

Мы стих твой вырвем из забвения

И в первый русский вольный день

В виду импидо поклоненья
Восстановим для поклоненья
Твою страдальческую темы
Вздох гроза на небосклоне,
И волны на брега с утра
Нахлынут с бешевством погони,
И слагут бронзовы кони
И Николая Петра;
Но образ смерти благородный
Не смех грязной вода,
И будет подвиг твой свободный
Святый в памяти народной
На все грядущие годы!

Г. ЛЕЛЕВИЧ.

Удивительный «стаканов», — залата достаточно труда. Пеньковский же сумел добиться почти полной эквиритмичности, и в этом отношении значительно превосходит Тынянова. В частности ему удалось воссоздать имбическую основу поэмы. Количества имбических строк и их расположение у него приблизительно то же, что и у Гейне.

Хуже обстоит с рифмой. Тут и Тынянов и Пеньковский в одинаковой степени и чрезмерно модернизируют Гейне. У Гейне попадаются ассоциансы, но редко, почти как исключение, и особенно редко в «Германии». Тынянов же и Пеньковский пренебрегают ими спору, что советская поэзия нуждается в величайшем разнообразии жанров. Медленно уступив отказом бы поэзии социализма тот не прошитый ралльет, который захотел бы сунуть эту поэзию, нагнав на нее хотя бы лирику философских раздумий или лирику любви. Но многогранность не отменяет целостности. Стремление к разнообразию жанров не может помешать постановке вопроса, какой из этих жанров является ведущим, точно так же как и, наоборот, признание определенного жанра ведущим вовсе не должно вести к отрицанию или глушиению других жанров.

Поэзия Рылеева сослужила большую службу дальнейшим поколениям революционных поэтов-разночинцам.

Свой стороны, убежден, что,

С. Голованивский

если и не точно переданные, то по крайней мере хорошие стихи, но переведены с его грязной и неровной фактурой в мутные красками липшил, то и оправдывают это.

Перевод у нас служит единственным средством ознакомления с чужезычными поэтами для сотен тысяч и миллионов читателей. Поэтому тщательно изучите поэмы Гейне, как поэты не могут быть только соревнованием в мастерстве и проводниками идейных стилевых тенденций, как прежде. Но, другую стороны, еще менее приемлемы и «кончины», в силу своего ремесленного и пренебрежительного характера.

Эти обстоятельства следут подчеркнуть, чтобы Гейне, которая пронесла через века, не стала для революции в забвении.

Перевод у нас служит единственным средством ознакомления с чужезычными поэтами для сотен тысяч и миллионов читателей. Поэтому тщательно изучите поэмы Гейне, как поэты не могут быть только соревнованием в мастерстве и проводниками идейных стилевых тенденций, как прежде.

По сравнению с прежними переводами Тынянова и Пеньковского отличается вниманием к особенностям гейнекской поэтики и стремлением передать остроту, «щекотливость», своеобразие текста, не сложившую его, не подгоняя под установленные каноны. Продолжаясь, она привлекает внимание читателей к различиям между гейнекской и русской поэтикой.

Поэтому тщательно изучите поэмы Гейне, как поэты не могут быть только соревнованием в мастерстве и проводниками идейных стилевых тенденций, как прежде.

Перевод у нас служит единственным средством ознакомления с чужезычными поэтами для сотен тысяч и миллионов читателей. Поэтому тщательно изучите поэмы Гейне, как поэты не могут быть только соревнованием в мастерстве и проводниками идейных стилевых тенденций, как прежде.

Перевод у нас служит единственным средством ознакомления с чужезычными поэтами для сотен тысяч и миллионов читателей. Поэтому тщательно изучите поэмы Гейне, как поэты не могут быть только соревнованием в мастерстве и проводниками идейных стилевых тенденций, как прежде.

Перевод у нас служит единственным средством ознакомления с чужезычными поэтами для сотен тысяч и миллионов читателей. Поэтому тщательно изучите поэмы Гейне, как поэты не могут быть только соревнованием в мастерстве и проводниками идейных стилевых тенденций, как прежде.

Перевод у нас служит единственным средством ознакомления с чужезычными поэтами для сотен тысяч и миллионов читателей. Поэтому тщательно изучите поэмы Гейне, как поэты не могут быть только соревнованием в мастерстве и проводниками идейных стилевых тенденций, как прежде.

Перевод у нас служит единственным средством ознакомления с чужезычными поэтами для сотен тысяч и миллионов читателей. Поэтому тщательно изучите поэмы Гейне, как поэты не могут быть только соревнованием в мастерстве и проводниками идейных стилевых тенденций, как прежде.

Перевод у нас служит единственным средством ознакомления с чужезычными поэтами для сотен тысяч и миллионов читателей. Поэтому тщательно изучите поэмы Гейне, как поэты не могут быть только соревнованием в мастерстве и проводниками идейных стилевых тенденций, как прежде.

Перевод у нас служит единственным средством ознакомления с чужезычными поэтами для сотен тысяч и миллионов читателей. Поэтому тщательно изучите поэмы Гейне, как поэты не могут быть только соревнованием в мастерстве и проводниками идейных стилевых тенденций, как прежде.

Перевод у нас служит единственным средством ознакомления с чужезычными поэтами для сотен тысяч и миллионов читателей. Поэтому тщательно изучите поэмы Гейне, как поэты не могут быть только соревнованием в мастерстве и проводниками идейных стилевых тенденций, как прежде.

Перевод у нас служит единственным средством ознакомления с чужезычными поэтами для сотен тысяч и миллионов читателей. Поэтому тщательно изучите поэмы Гейне, как поэты не могут быть только соревнованием в мастерстве и проводниками идейных стилевых тенденций, как прежде.

Перевод у нас служит единственным средством ознакомления с чужезычными поэтами для сотен тысяч и миллионов читателей. Поэтому тщательно изучите поэмы Гейне, как поэты не могут быть только соревнованием в мастерстве и проводниками идейных стилевых тенденций, как прежде.

Перевод у нас служит единственным средством ознакомления с чужезычными поэтами для сотен тысяч и миллионов читателей. Поэтому тщательно изучите поэмы Гейне, как поэты не могут быть только соревнованием в мастерстве и проводниками идейных стилевых тенденций, как прежде.

Перевод у нас служит единственным средством ознакомления с чужезычными поэтами для сотен тысяч и миллионов читателей. Поэтому тщательно изучите поэмы Гейне, как поэты не могут быть только соревнованием в мастерстве и проводниками идейных стилевых тенденций, как прежде.

Перевод у нас служит единственным средством ознакомления с чужезычными поэтами для сотен тысяч и миллионов читателей. Поэтому тщательно изучите поэмы Гейне, как поэты не могут быть только соревнованием в мастерстве и проводниками идейных стилевых тенденций, как прежде.

Перевод у нас служит единственным средством ознакомления с чужезычными поэтами для сотен тысяч и миллионов читателей. Поэтому тщательно изучите поэмы Гейне, как поэты не могут быть только соревнованием в мастерстве и проводниками идейных стилевых тенденций, как прежде.

Перевод у нас служит единственным средством ознакомления с чужезычными поэтами для сотен тысяч и миллионов читателей. Поэтому тщательно изучите поэмы Гейне, как поэты не могут быть только соревнованием в мастерстве и проводниками идейных стилевых тенденций, как прежде.

Перевод у нас служит единственным средством ознакомления с чужезычными поэтами для сотен тысяч и миллионов читателей. Поэтому тщательно изуч

ПОД ЗНАМЕНЕМ ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

ТВОРЧЕСТВО ГАСЕМА ЛАХУТИ

В 1933 г. трудащиеся Советского союза отпраздновали 30-летний юбилей творчества интернационального борца и певца пролетарской революции Гасема Лахути.

В эти дни жизненный путь сына германского башмачника, его революционной борьбы и литературное творчество получили достойную оценку.

«Трудящимся нашей великой страны в угнетенных массах колониального Востока хорошо известно выше имя большевика-поэта, художника-революционера. Своими произведениями мы служим делу торжества учения великих учителей всемирного пролетариата Маркса—Ленина—Сталина, геройской борьбы ленинской партии и миллиардов масс трудящихся за построение социалистического общества, за проведение ленинской национальной политики» (из приветствия Средазбюро ЦК ВКП(б)).

И неудивительно, что Лахути был предметом особенных настроений со стороны контрреволюционных националистов, великороджаных шовинистов, правых и «левых» уклонистов.

Недаром контрреволюционные националисты с особой силой отрицали творчество поэта последнего десятка лет, т. е. периода его пребывания в СССР, когда его творчество получило ярко выраженную классовую пецеустремленность, и всячески торжественно популяризацию поэта Изгнанным приемом в борьбе с творчеством Лахути являются попытки задержать творчество поэта на первом крупнейшем произведении, написанном им в СССР — «Бремль», и отрицание все-го последующего пути поэта.

И вот к первому всесоюзному съезду советских писателей среднеазиатское отеление Отиза издало сборник избранных произведений Гасема Лахути. Изданье этого сборника, который включает целый ряд крупнейших произведений Лахути, созданных за последние годы, раздвигает эти утверждения контрреволюционных националистов, показывая могучий творческий рост поэта. Раздвигает и утверждение «хрущей» поэта, будто у него нет крупных полотен, будто он поэт несовершенный и неоформившийся.

В чем сила творчества Лахути? Си- же Лахути в его идейной пецеустремленности, в пролетарском интернационализме, классовой правдивости и простоте, в пасыщенном образами полнозвучном стихе.

Нет уголка в Таджикистане, где не пели бы песен Лахути, точно так же как нет на зарубежном Востоке такого угла, где не знали бы Лахути. Песни Лахути — это призыв к свер- жению капиталистического ига, они вдохновляют трудащихся всего мира к борьбе с империализмом. С песнями Лахути наши колхозники пашут свои поля, с песнями Лахути доблестные, славные таджикские части Красной армии шли в бой против английского земана Ибрагима-бека.

Произведения Лахути потому пол- номощны, что они отражают героянику наших дней, призывают к борьбе и вооружают в этой борьбе. Его произведения полны романтики. Но эта романтика ничего общего не имеет с буржуазным романтизмом, для которого характерен уход от действительности. Романтика Лахути — это гено- гизм наших будней. Это революционная романтика, входящая составной частью в социалистический реализм. Это можно проследить на любом его произведении. С особой силь- юю это ясно в одной из последних ве- щей Лахути «Принес Карамо».

Лахути показывает постройку города в Таджикистане. В форме разгона земи и черепах он развертывает повесть о мощном социалистическом строительстве. На небольшом факте этого строительства, на постройке дороги там, где раньше немы

были ни проехать, ни пройти, Лахути умеет видеть могущую революционизирующую культурную мощь этого дела и показать силу большевика-рабочего. Лахути рисует Карамоша отдельными широкими, рисует его в действии, и перед вами рабочий-герой со всем его внутренним, преодолевающим препятствия, бородатым и сильным стихом, перед вами настоящий живой большевик.

Многогранна тематика поэта.

Мастер крупнейших революционных поэм: «Бремль», «Мы победим»

и др., он откликается на все актуальные вопросы социалистического строительства. Выходит газета в Колхозе «За грамоту», и Лахути пишет стихотворение о культурной революции, ускорение освобождения Ирана. Лахути не только воспевает эти победы, но и принимает активнейшее участие в социалистическом строительстве СССР и особенно республик Средней Азии.

Сила СССР, его воодушевляющий пример глубоко занимают поэта. Он видит, что эта сила «вступает на место выдающихся мира», она «ломает хребет капитала» — работ обрадует в людей, он видит причину этой мощи в том, что:

Здесь вырваны с корнем самые средства, единный,

Пролетариат непобедимый.

Ты искусно сотоворил меня,

Оттого в искусстве признан я.

Глубоким пролетарским интернационализмом пронизано все творчество поэта.

Рисуя жизнь родного Ирана, воспевая борьбу рабочих и крестьян, Лахути видит не только то, как шахи возлагают на согнутых спинах рабов, но также, как женщины заточают живыми, но и путь борьбы за освобождение. В замечательном лирическом стихотворении, написанном в ответ на знаменитый «Заповет» Тараса Шевченко, Лахути показывает это с особой яростью:

И у меня отчизну

Вороны хищно клюют,

Хоть под крылом Советов

Сам я нашел приют.

Только и ту ми сняты,

Снятся ночью и днем,

Тысячи рук в оковах,

Тысячи шей под ярмом.

На кошмаром черным

Вину силивший день

И над Ираном вину

Знамени алюп тень.

Лахути видит завтрашний Иран и учит рабочих и крестьян колониального Востока, как жить сегодня, чтобы ускорить это завтра. Во всех произведениях, начиная от «Бремля», написанного в 1922 г., кончая «Ираном», написанным в 1932 г., этот мотив борьбы за освобождение колониального Востока проходит красной нитью.

Лахути пишет для детей под знаменем ленинизма:

Так пусть, у Ленина учась,
Восстанет трудовой народ,
От Карса и Индии
За власть,
За коммунизм бой ведет.

Поэт верит, что «в луче восстания живом» наступит «красный расцвет Ирана и рухнет в пыли его змий мир, дворцы дворцов». Он страшно ждет того желанного дня, когда:

На развалинах старья
Взнесется обновленный строй —
И станет Персидия моя
Советской страной.

Лахути основательно изучает социалистическое строительство на советском Востоке, вгляд в этом строительстве завтрашний путь ролного Ирана. Он призывает угнетенных своей отчизны под знаменем Коминтерна, под гегемонией рабочего класса на революционное восстание — «как ленинский Таджикистан, в социализм путем держи».

В любой победе, которую одерживают пролетариат его новой отчизны — страны Советов, Лахути видит приближение мировой революции, ускорение освобождения Ирана. Лахути не только воспевает эти победы, но и принимает активнейшее участие в социалистическом строительстве СССР — «Бремль», и отрицание все-го последующего пути поэта.

И вот к первому всесоюзному съезду советских писателей среднеазиатское отеление Отиза издало сборник избранных произведений Гасема Лахути. Изданье этого сборника, который включает целый ряд крупнейших произведений Лахути, созданных за последние годы, раздвигает эти утверждения контрреволюционных националистов, показывая могучий творческий рост поэта. Раздвигает и утверждение «хрущей» поэта, будто у него нет крупных полотен, будто он поэт несовершенный и неоформившийся.

В чем сила творчества Лахути? Си- же Лахути в его идейной пецеустремленности, в пролетарском интернационализме, классовой правдивости и простоте, в пасыщенном образами полнозвучном стихе.

Рисуя жизнь родного Ирана, воспевая борьбу рабочих и крестьян, Лахути видит не только то, как шахи возлагают на согнутых спинах рабов, но также, как женщины заточают живыми, но и путь борьбы за освобождение. В замечательном лирическом стихотворении, написанном в ответ на знаменитый «Заповет» Тараса Шевченко, Лахути показывает это с особой яростью:

Здесь вырваны с корнем самые средства, единный,

Пролетариат непобедимый.

Ты искусно сотоворил меня,

Оттого в искусстве признан я.

Глубоким пролетарским интернационализмом пронизано все творчество поэта.

Рисуя жизнь родного Ирана, воспевая борьбу рабочих и крестьян, Лахути видит не только то, как шахи возлагают на согнутых спинах рабов, но также, как женщины заточают живыми, но и путь борьбы за освобождение. В замечательном лирическом стихотворении, написанном в ответ на знаменитый «Заповет» Тараса Шевченко, Лахути показывает это с особой яростью:

И у меня отчизну

Вороны хищно клюют,

Хоть под крылом Советов

Сам я нашел приют.

Только и ту ми сняты,

Снятся ночью и днем,

Тысячи рук в оковах,

Тысячи шей под ярмом.

На кошмаром черном

Вину силивший день

И над Ираном вину

Знамени алюп тень.

Лахути видит завтрашний Иран и учит рабочих и крестьян колониального Востока, как жить сегодня, чтобы ускорить это завтра. Во всех произведениях, начиная от «Бремля», написанного в 1922 г., кончая «Ираном», написанным в 1932 г., этот мотив борьбы за освобождение колониального Востока проходит красной нитью.

Лахути пишет для детей под знаменем ленинизма:

Так пусть, у Ленина учась,
Восстанет трудовой народ,
От Карса и Индии
За власть,
За коммунизм бой ведет.

Поэт верит, что «в луче восстания живом» наступит «красный расцвет Ирана и рухнет в пыли его змий мир, дворцы дворцов». Он страшно ждет того желанного дня, когда:

На развалинах старья
Взнесется обновленный строй —
И станет Персидия моя
Советской страной.

Лахути основательно изучает социалистическое строительство на советском Востоке, вгляд в этом строительстве завтрашний путь ролного Ирана. Он призывает угнетенных своей отчизны под знаменем Коминтерна, под гегемонией рабочего класса на революционное восстание — «как ленинский Таджикистан, в социализм путем держи».

В любой победе, которую одерживают пролетариат его новой отчизны — страны Советов, Лахути видит приближение мировой революции, ускорение освобождения Ирана. Лахути не только воспевает эти победы, но и принимает активнейшее участие в социалистическом строительстве СССР — «Бремль», и отрицание все-го последующего пути поэта.

И вот к первому всесоюзному съезду советских писателей среднеазиатское отеление Отиза издало сборник избранных произведений Гасема Лахути. Изданье этого сборника, который включает целый ряд крупнейших произведений Лахути, созданных за последние годы, раздвигает эти утверждения контрреволюционных националистов, показывая могучий творческий рост поэта. Раздвигает и утверждение «хрущей» поэта, будто у него нет крупных полотен, будто он поэт несовершенный и неоформившийся.

В чем сила творчества Лахути? Си- же Лахути в его идейной пецеустремленности, в пролетарском интернационализме, классовой правдивости и простоте, в пасыщенном образами полнозвучном стихе.

Рисуя жизнь родного Ирана, воспевая борьбу рабочих и крестьян, Лахути видит не только то, как шахи возлагают на согнутых спинах рабов, но также, как женщины заточают живыми, но и путь борьбы за освобождение. В замечательном лирическом стихотворении, написанном в ответ на знаменитый «Заповет» Тараса Шевченко, Лахути показывает это с особой яростью:

И у меня отчизну

Вороны хищно клюют,

Хоть под крылом Советов

Сам я нашел приют.

Только и ту ми сняты,

Снятся ночью и днем,

Тысячи рук в оковах,

Тысячи шей под ярмом.

На кошмаром черном

Вину силивший день

И над Ираном вину

Знамени алюп тень.

Лахути видит завтрашний Иран и учит рабочих и крестьян колониального Востока, как жить сегодня, чтобы ускорить это завтра. Во всех произведениях, начиная от «Бремля», написанного в 1922 г., кончая «Ираном», написанным в 1932 г., этот мотив борьбы за освобождение колониального Востока проходит красной нитью.

Лахути пишет для детей под знаменем ленинизма:

Так пусть, у Ленина учась,
Восстанет трудовой народ,
От Карса и Индии
За власть,
За коммунизм бой ведет.

Поэт верит, что «в луче восстания живом» наступит «красный расцвет Ирана и рухнет в пыли его змий мир, дворцы дворцов». Он страшно ждет того желанного дня, когда:

На развалинах старья
Взнесется обновленный строй —
И станет Персидия моя
Советской страной.

Лахути основательно изучает социалистическое строительство на советском Востоке, вгляд в этом строительстве завтрашний путь ролного Ирана. Он призывает угнетенных своей отчизны под знаменем Коминтерна, под гегемонией рабочего класса на революционное восстание — «как ленинский Таджикистан, в социализм путем держи».

В любой победе, которую одерживают пролетариат его новой отчизны — страны Советов, Лахути видит приближение мировой революции, ускорение освобождения Ирана. Лахути не только воспевает эти побед

ТОВ. ДИМИТРОВ
В ТЕАТРЕ ЦДКА

К первым выборам
советов

Мосбюлсполкомом в областном съезде советов издается художественно-иллюстрированный журнал «Московская область на стройке». Журнал создается по типу издания «СССР на стройке» и отразит строительство и достижения Московской области за последние три с половиной года.

Несколько тысяч докладчиков выступят в районы Московской области для проведения первенчанской кампании. Каждый докладчик получит «Блокнот агитатора», в котором содержится большой отчетный материал о работе Московского областного исполнительного комитета.

Первой фабрикой Союзкинохроники подготовляется к областному съезду советов кинофильм «Реконструкция Московской области». В фильме найдут отражение те огромные свидетельства, которые произошли за последние три с половиной года в хозяйственной и культурной жизни Московской области.

Мосбюлсполком выпускает отчет о своей деятельности за три с половиной года. Отчет, иллюстрированный диаграммами и схемами, выйдет в двух вариантах: для работников районов в объеме 3½ печ. листов и для работников областного и городских советов — объемом 18 печ. листов.

Тов. Димитров посетил состоявшийся на днях просмотр премьеры «Гибели эскадры» Корнейчука в Театре Красной армии. После спектакля тов. Димитров написал в книге отзывов: «С восторгом смотрел этот прекрасный спектакль. Желаю всем сердцем дальнейших успехов театру нашей славной Красной армии». На снимке: т. Димитров записывает свой отзыв. Внизу — автограф.

В КЛУБЕ
ИНОСТРАННЫХ
РАБОЧИХ

После летнего перерыва открылся московский клуб иностранных рабочих и специалистов. Клуб отремонтирован. В зрительном зале оборудовано звуковое кино. Расширенная команда игр. оборудован бильярд.

В этом сезоне культурно-просветительная работа клуба значительно усиливается. Организуются кружки по изучению русского, английского и немецкого языков, чертежные, физкультурные, стрелковые и др. Особое внимание уделяется культурному обслуживанию семей иностранных рабочих. Создается постоянная техническая консультация, в которой будут работать крупнейшие специалисты.

17 октября, в день открытия клуба, состоялось торжественное собрание иностранных рабочих и их семей. На собрании присутствовало свыше 1000 членов (Роста).

Библиотеки

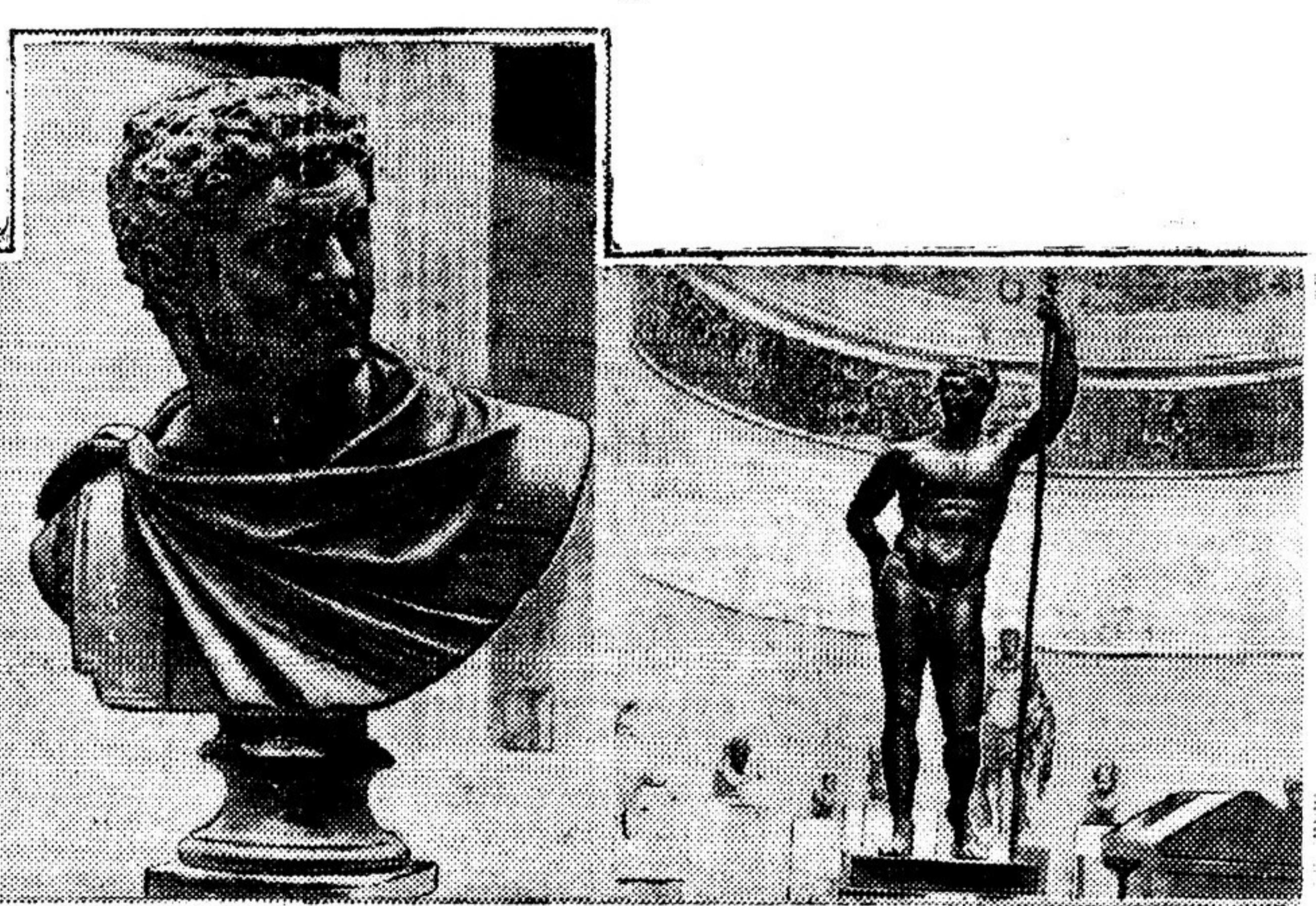
★ Библиотекой иностранной литературы организован цикл лекций по истории английской, немецкой и французской литературы XVII и XVIII вв. Лекции читаются на иностранных языках. Каждый цикл состоит из 12 лекций. По английской литературе намечено провести доклады о творчестве Грина, Делеве, Спенсера, Уичерли и др.

★ Для популяризации решений сезда среди иностранных рабочих, работающих на предприятиях Московской области, государственной Центральной библиотекой иностранных литераторов проведены на Стальководке, на ГПЗ № 1 им. Кагановича, на заводе № 19 литературные вечера. На всех заводах рабочие активно участвовали в обсуждении докладов.

В течение октября—декабря ГЦБИЛ намечено провести на московских предприятиях 14 литературных вече-

ров.

АНТИЧНЫЙ ПОРТРЕТ

В Большом концертном зале Государственного музея изобразительных искусств в ближайшие дни открывается выставка древнего и античного портрета.

Ценные экземпляры (слепки и оригиналы) мировых коллекций будут представлены на этой необычайно интересной выставке по самой теме выставки. Из Лувра, Британского, Берлинского музеев, из московских коллекций собраний экспонаты, наиболее ярко характеризующие портрет Египта, Эллады и Рима. Среди экспонатов древнего Египта можно найти такие известные как «Каирский писец», «Жрец» (из Берлинского музея) и др.

Наиболее характерными для решения художниками Эллады проблемы реалистического стиля являются знаменитая статуя Диадоха, скульптурные портреты Анаксеона, Эсхила, Эврипида и др.

Очень полно будет представлен на выставке римский портрет. Почти все сохранившиеся работы римских скульпторов разных времен, вплоть до феодализации Рима, дадут прекрасный обзор портретного искусства этой интересной эпохи. К этому добавляется еще и редкая коллекция сребряных римских монет с портретами и большинства римских императоров.

На фото, слева направо: 1) Сфинкс, портрет Хефrena, сер. IV тысячелетия, 2) Каракаппа, римский император III в. н. э., 3) Диадох, один из

ТРЕТИЙ ТОМ
СОЧИНЕНИЙ
ГАЗИ МУСТАФЫ
КЕМАЛЯ

В Соцэкизге выходит третий том труда президента Турецкой Республики Гази Мустафы Кемаля «Путь моей Турции». В книге описывается период от начала 1920 г. до апреля 1921 г. Основные события, о которых говорит автор, — это интервенция групппы европейских держав в Турции и борьба национальных сил с интервенцией, греко-турецкая война и консолидация национального фронта, приведшая к первым военным победам молодой национальной армии (Роста).

В СТРЕЧА
УЧЕНЫХ
И ПИСАТЕЛЕЙ

19 октября в редакции журнала «Октябрь» состоялась встреча писателей и ученых, обсуждавших вопросы о создании постоянного научного отдела в журнале. С вступительным словом о задачах совещания писателей и ученых выступил ответственный редактор журнала т. Панферов.

В обмене мнениями участвовали ученые М. Левин, С. Гершонсон, А. Апирин, М. Кабак, Ю. Румер, писатели К. Финн, Г. Серебрякова, С. Буранцев, А. Исаах, А. Суриков и др.

По странам мира
газет

«Правда Востока» сообщает, что литературный конкурс, организованный правительством Узбекистана, подходит к концу. В конкурсе участвуют 45 писателей. Газета дает оценку некоторым произведениям, присланным на конкурс:

«Особое место занимает роман Садридина Айни — «Рабы». Новое большое произведение писателя показывает дореволюционное движение Бухары, находившееся под двойным гнетом местной национальной буржуазии и ставленников царизма. В художественном отношении новый Айни стоит на большой высоте.

Другим значительным произведением является роман Абдулы Кадири — «Гайдамаки», показывающий колхозное строительство в Узбекистане. В число лучших образцов художественной литературы Узбекистана должен быть поставлен роман бывшего рабочего Шамса — «Враги». Все эти произведения находятся в печати.

«Горьковская коммуна» в переделке, посвященной открытию театрального сезона, приводит любопытные данные о художественном обслуживании колхозного зрителя. Газета пишет:

«Шесть колхозных театров обслуживают сейчас колхозы края. Колхозные кружки самодеятельности обслуживают более 1200000 зрителей. Разве это не является знаменательным достижением на фронте культурного строительства и воспитания масс! 2000 спектаклей и 1 000 000 зрителей — вот реальный показатель количественного роста театральной работы в наступающем сезоне».

«Пролетарская правда» по поводу деятельности работы калининского отделения МОГИЗ приводит следующие любопытные данные:

«В б. Тверской губ. с 1925 по 1929 г. годовой оборот книгоиздания был разве 337 тыс. руб. В Тверском округе книгооборот равнялся с 1930 по 1931 г. — 419 тыс. руб. Сейчас один Калининский район покупает на 345 тыс. тыс. руб. книгу в год».

Книга стала достоянием масс. Но газета справедливо жалуется:

«Соблазненные извещениями в «Литературной газете» о книжных новинках, мы идем в магазин. — Дайте мне «Человек меняет кожу».

Активное введение в производство новых моделей позволило в ближайшее время дать потребителям художественно оформленную продукцию».

ПИСЬМА
ЕЛИСЕЕВА
К ЩЕДРИНУ

Рисунок худ. Пирль Бандер

МОСКВА
В ОКТЯБРЬСКИЕ
ДНИ

* В дни октябрьской годовщины московским музеям будут отведены выставки в Столешниковом переулке.

Музей Марка и Энгельса даст выставку об Октябрьской революции; Музей революции выставит материал подводящий итоги его 10-летнего существования; Исторический музей организует экспозицию, связанную с правильственным постановлением о преподавании истории; Центральный антирелигиозный музей дает выставку «Классовая сущность религии»; Музей западной живописи покажет работы современных революционных художников Запада, Третьяковская галерея дает выставку советских мастеров на тему «Социалистическое отечество»; Музей изящных и литературных искусств дает экспозиции, связанные с работой музеев.

* «На заре революции» — так называется книга предоктябрьских передач литературного вещания. Передачи посыпаны германской борьбой большевиков и народолюбия.

Предполагаются выступления революционно-подпольных народовольцев М. Ф. Фролова (25 октября) и М. И. Ульяновой (29 октября). Мастера художественного чтения исполнят отрывки из книг о народовольцах. Первая передача сегодня в 21 ч. 30 м. Актриса МХТ Н. Дурасова прочтет письмо Софии Первовской к матери.

* К годовщине Октябрьской революции московские музеи приурочили ряд выставок:

В Музее революции будет открыта выставка «Гражданская война 1919-20 гг.».

Исторический музей готовит выставку экспозиции и новых приобретений за 1931—1934 гг. Среди них — орудия и предметы быта с палеолитических стоянок Севера, корельские петроглифы (первооткрытые рисунки на скалах), остатки северных построек, результаты раскопок г. Суздаль (Булгарское царство) XI—XIII вв., Новгород XII в., экспедиций в Крым, Среднюю Азию и т. д. Из приобретений — альбом рисунков Болотова, до сих пор неизвестных, редкий портрет Иоанна Антоновича, ряд ценных архивных документов и бытовых предметов.

В Музее О-ва политкаторжан обновляется отдел «Политкаторжан» в борьбе за ликвидацию пролетариата. В Центральном антирелигиозном музее будет открыта выставка творчества Д. Мора на тему «Классовая сущность и реалистичность».

Кроме того большинство музеев организуют стандартные передвижные выставки, главным образом, из фото музейных экспонатов для предприятий и колхозов Московской области.

Книги

об Октябре
в Москве

РАЯ
ГАРБУЗОВА

Рая Гарбузова 17 октября дала свой второй концерт в Большом зале консерватории.

Это, бесспорно, очень талантливая, ярко одаренная виолончелистка. Она обладает блестящей виртуозной техникой.

Однако исполнение ее не трогает. Оно оставляет слушателя равнодушным.

Чрезвычайно беспристрастно и сухо были исполнены сонаты Андрея Капореля и Брамса.

Значительно удачнее «Adagietto» Боккерини, особенно «Allegro» Бодега. Т. к. самый стиль ее мастерства больше подходит для исполнения таких быстрых, легких и блестящих вещей.

Второй отделение исполнила скрипка Юлиана Крайна. Соперничество Раи Гарбузовой с Юлианой Крайной было явно.

Вступительная статья написана одним из руководителей красногвардейских отрядов Замоскворечья т. Файышем. В сборнике несколько карт боев и многочисленные фотографии отдельных эпизодов (РОСТА).

Приглашаются беспартийные писатели и критики.

ЗАПИСНЫЕ
КНИЖКИ
ДОСТОЕВСКОГО

Библиотека им. Ленина выпускает записные книжки Достоевского, относящиеся к 1869—1872 гг. Основная часть их — подготовительные материалы к «Бесам», хотя наиболее ранние записи (замыслы романа об атавии, т. н. «Житие великого гречиника») связаны отчасти и с «Подростком» и с «Братьями Караваевыми».

Эти черновики почти не были изучены раньше, и только в 1922 г. не большая их часть — «Житие великого гречиника» была опубликована Центральным антирелигиозным музеем.

Черновики вскрывают с большой отчетливостью процесс творческой работы писателя, показывают, как изменялись и углублялись его замыслы, перерабатывались характеристики действующих лиц и т. д. Некоторые из них обозначены фамилиями тех живых людей, которые послужили Достоевскому как бы прототипами. Так, характеристика Степана Трофимовича Верховенского озаглавлена: «Гравовский», но даже в первоначальных записях это не повторяет Гравовского: уже здесь присоединены отдельные черты, взятые у Герцена, Чичерина. Точно так же, хотя Петр Верховенский везде называл Нечаевым, тут же записано: «В Нечеевом держится ближе Петрашевскому».

Кроме того в этих книжках очень подробно и точно записаны все приваты эпилогии, мучившие писателя, и встречаются мелкие детовые записи.

Книга выйдет в ближайшее время в издательстве «Академия» по общей редакции Л. Б. Каменева, с предисловием В. И. Невского. Полгода текста, комментарии к нему и вступительная статья написаны Е. Н. Кониной, предметный указатель составлен И. Н. Ингатовой.

КАМЕРНЫЙ ТЕАТР —
РАБОЧИЙ ГПЗ

Камерный театр организовал бригады для обслуживания рабочих ГПЗ им. Кагановича в обеденные перерывы. В инструментальном и пантомимальном цехах уже состоялся показ отрывков из «Олимпийской трагедии» и «Сирокко» (Роста).

Скончался
художник
П. С. Уткин

ЛЕНИНГРАД. Скончался профессор всесоюзной Академии художеств Петер Савицкий. Уткин. Кисти покойного принадлежат свыше 300 художественных произведений. Картины худ. Уткина экспонировались в свое время на международных выставках в Риме, Париже и Бенециях.

ИЗВЕЩЕНИЯ

25-го октября, в 6 часов вечера в помещении Правления ССП (ул. Воровского, д. № 52) на открытом собрании партгруппы парткома ССП будет заслушан доклад тов. А МИТРОФАНОВА о творческой работе.

Приглашаются беспартийные писатели и критики.

ПАРТГРУППА

Правление ССП и президиум МОССИС проводят с 20-го октября и 1-го ноября учёные лектории Москвы. Предлагается всем руководителям и секретарям лекториев зарегистрироваться в курильном зале МОССИС (Малый Дмитровка, дом 10, кабинет 2). Сессии лекториев, посвященные различным темам, будут проводиться в зале конференций МОССИС (Малый Дмитровка, дом 10, кабинет 2). Работы лекториев, посвященные различным темам, будут проводиться в зале конференций МОССИС (Малый Дмитровка, дом 10, кабинет 2). Работы лекториев, посвященные различным темам, будут проводиться в зале конференций МОССИС (Малый Дмитровка, дом 10, кабинет 2). Работы лекториев, посвященные различным темам, будут проводиться в зале конференций МОССИС (Малый Дмитровка, дом 10, кабинет 2). Работы лекториев, посвященные различным темам, будут проводиться в зале конференций МОССИС (Малый Дмитровка, дом